

УДК 316.422

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-28-33

УЗЛОВ Юрий Андреевич,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия
uzlov@inbox.ru

UZLOV Yuri A.,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia
uzlov@inbox.ru

ГЕОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЛАВЯНСКОГО МИРА

GEOCULTURAL TRANSFORMATION OF SLAVIC WORLD

В статье рассматриваются геокультурные возможности государства реализовать свои национальные интересы, которые в немалой степени зависят от представлений о нем мировой общественности. Особое значение это имеет в тех случаях, когда речь идет о государствах, политика которых в большей или меньшей степени затрагивает интересы всего мирового сообщества. Если говорить о России, то все отчетливее проявляется ее стремление вернуть себе былые утраченные позиции в мировой политике в целях усиления своей роли в глобальном развитии и восстановления статуса ведущей мировой державы. Существующий в мировом общественном мнении образ России складывался в ходе сложного процесса и подвержен влиянию ряда разнородных факторов. Поэтому трезвая оценка роли России в мире предполагает уяснение механизма этого процесса, уточнение участвующих в нем сил, осмысление всей его противоречивости и культурно-исторической детерминированности.

The article discusses geocultural possibilities of the state to realize its national interests, which largely depend on the beliefs of the world community. This is of particular importance in cases, when it comes to the States, a policy which to a greater or lesser extent affect the interests of the entire international community. If to speak about Russia, it becomes more and more evident her desire to regain the former lost ground in world politics, seeking to strengthen its role in global development and recovery status as a leading world power. Existing in international public opinion the image of Russia was formed during a complex process and influenced by several heterogeneous factors. So a sober assessment of Russia's role in the world involves understanding the mechanism of this process, clarification of forces involved, understanding all its strife and cultural and historical determinism.

Ключевые слова: геокультурные возможности, национальные интересы, мировая политика, образ России

Keywords: geocultural opportunities, national interests, world politics, image of Russia

Западные политтехнологи спровоцировали философские настроения на Украине после известных событий 2013–2014 гг., потребовались оскорбления национального достоинства миллионов русских людей, угроз физической расправы, чтобы начался активный процесс научного осмысления таких доминировавших в массовом сознании понятий, как «славянский мир», «русский мир», «братский народ», «нерушимое единство».

Социально-исторические и культурологические предпосылки появления идей славянской направленности зародились в среде западных славян, и связано это было с национально-освободительным движением, одним из основных элементов которого была мысль о необходимости единения и взаимопомощи славянских народов. В России интерес к этому движению возник в XIX в. после наполеоновских войн в среде русской интеллигенции.

Идеи славянства актуализировались и играли важную роль в решении геополитических проблем на протяжении последующих столетий: в 1941 г. стали основой организации Всеславянского комитета для мобилизации борьбы народов против фашистской Германии; в 1946 г. состоялся Всеславянский собор с участием представителей славянских народов; в 2005 г. IX Всеславянский съезд объявил о создании Союзного государства Беларуси и России, что послужило сигналом к воссозданию многополярного мира.

Кубанский госуниверситет является научным центром по изучению славяноведения, где изучают историю славянского мира: российско-украинские отношения; исторический и этнокультурный выбор славянских народов; культурное наследие. Кубанские ученые накопили определенный теоретический и эмпирический материал по концептуализации феномена «славянства», исследованию сущности, содержания и динамики этого образа в контексте исторических проблем, межнациональных коммуникаций и оценке влияния на процессы трансляции образа на международной арене.

При всей важности исследуемого вопроса, литературные источники не содержат четкого определения категорий «славянство», «русский мир», имеет место разброс суждений и мнений, что связано с большим набором понятий, которые несут эти образы.

Для общественной формации, составляющей мировой эволюционный процесс, справедлив закон дивергенции – множественность и сложность цивилизаций, существующих в непрерывной конкуренции, взаимном обогащении и дополнении: жизнеспособные, отвечающие условиям среды обитания вытесняют архаичные, менее способные адаптироваться к изменяющимся условиям и новациям, в итоге происходит синтез и взаимное проникновение. Каждое цивилизационное образование является сложной эволюционирующей системой, внутри которой

происходит непрерывное взаимодействие различных конкурирующих форм: производственной, духовной и культурной, одни элементы идут на смену другим.

Наряду с вариабельностью цивилизационных характеристик существуют консервативные, определяющие особенности этноса во временном пространстве и выстраивающие возможные схемы и тенденции исторического развития. История славянского мира оказалась под влиянием природно-климатических, географических и геополитических факторов: особое положение между Востоком и Западом обуславливало культурное многообразие славянских народов и возникновение геокультурных феноменов.

Такого рода образования относятся к категории «пограничных»: целостные общности, сформировавшиеся на границах крупных цивилизационных образований на протяжении длительного времени и в результате синтеза близкородственных и генетически отдаленных культур.

Для такого рода образований характерны такие признаки, как полиэтничность, поликонфессиональность, толерантность, религиозная веротерпимость, способность к культурной адаптации к достижениям и ценностям других культур. Эти категории в полной мере относятся к славянству и русскому миру в целом.

Особенностью пограничных образований является незавершенность и нереализованность культурного синтеза, что делает эти образования перманентно переходными, противоречивыми и непредсказуемыми, они особо чувствительны в глобальной конкурентной борьбе.

Автор теории конфликта цивилизаций Арнольд Тойнби [1] обратил внимание на необходимость исследование отношений «экуменического характера», понимая под ними социальные отношения вселенского, всемирного масштаба, подчеркивая принципиальное отличие геополитики периода глобализации от международных отношений эпохи модерна.

Комплекс подобных проблем глобального характера возник вскоре после распада СССР, когда после более двух десятилетий возникла ситуация геополитического свойства – растущие претензии как старых, так и новых государств на высокий уровень качества жизни.

Из более 190 государственных образований, которые, являясь членами ООН, составляют современную цивилизацию, по-настоящему самодостаточными являются единицы. Страны-лидеры стали таковыми не только по причине наличия на их территории жизненно необходимых ресурсов: углеводородов, природного газа, руды металлов, коксующегося угля, минеральных удобрений, – но и высокого уровня технико-экономического развития. Страны, не являющиеся самодостаточными экономически, а значит, и политически, самостоятельно свою жизнедеятельность обеспечить не могут. Они в той или иной мере вынуждены ориентироваться на лидеров развития, что порождает стоящие проблемы и для самих ведущих стран.

В результате во многом не активный процесс противостояния великих держав провоцируют те самые до конца не состоявшие страны, которые на рынке мирового разделения труда и торговли способны предложить лишь политические услуги одной из сверхдержав в ее противостоянии с другой сверхдержавой. Это относится не только к бывшим союзным республикам бывшего СССР. Проблемы отношений международной безопасности, которые создают мировому сообществу восточноевропейские страны, вполне сравнимы с последствиями религиозно-го экстремизма.

Можно ли рассматривать глобальные проблемы современности как угрозу миру, имея в виду события в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии и Украине? Глобализм и его негативные последствия нельзя связывать с XX веком. Предпосылки глобализации закладывались на протяжении всей истории человечества. На протяжении последних веков народы мира решали две проблемы: достижение национального суверенитета и независимости, свободы от внешнего гнета и установление демократического контроля над собственной властью, подчинение ее конституционно-правовым нормам.

А.С. Панарин [2, с. 183-185] называет величайшей иллюзией утверждение, что процесс глобальной модернизации осуществляется в русле единой общечеловеческой перспективы, так как приобщение менее развитых стран к единому эталону развитых стран в ходе этого процесса рушится.

Что касается отношений Украины с Россией, то с украинцами у нас одна колыбель – Киев; одна купель – Херсонес Таврический, где был крещен князь Владимир, продолживший с берегов Днепра крещение Святой Руси. Именно благодаря этническому и конфессиональному единению веками формировались и укреплялись отношения между братскими славянскими народами.

Вскоре после распада Советского Союза наши «славянские братья» быстро переориентировались на Запад. Такое развитие событий предвидели еще наши предки: «Начнут они свою

новую жизнь именно с того, что выпросят себе у Европы, Англии и Германии ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта; никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобожденными! – писал в 1877 году Ф.М. Достоевский [3].

Современная интеграция – это процесс формирования единого финансового-информационного пространства на базе новых, преимущественно информационных, технологий, что качественно изменяет природу бизнеса, характер сотрудничества между развитыми и развивающимися странами, инвестиции уступают место изъятию финансовых и интеллектуальных ресурсов. Как отмечает М.Г. Делягин [4, с. 185-186], разрыв между богатыми и бедными странами на базе действия такой системы будет стремительно увеличиваться.

В политическом отношении такая политика ведет не к интеграции, а к монополизации и формированию однополярного мира, центром такого образования выступает финансовый капитал ряда развитых стран под эгидой Соединенных Штатов Америки, при этом акторы не останавливаются на финансово-экономических манипуляциях, понимая, что наиболее эффективным бизнесом является глобальное преобразование человеческого сознания.

Традиционно считалось, что основным предметом труда было изменение природы, теперь – воздействие на человеческое сознание. Многообразные виды и формы PR-технологий и рекламы, в отличие от традиционного маркетинга, приспосабливают не товар к предпочтениям людей, а, напротив, людей к товару. Интенсивное развитие получили технологии манипулирования сознанием и поведением людей с помощью различных форм пропаганды, принижения национальных и культурных традиций, навязывания чужих социальных норм и ценностей.

Индустриальная цивилизация, породив мощную научно-техническую базу, реализуя феномен глобализации экономики, в своих духовно-ценностных ориентациях осталась на уровне примитивных идей общества массового потребления.

На этом фоне проблемы славянства и русского мира получили свое развитие в трудах С.Н. Артановского, С.Н. Иконникова, М.С. Кагана, А.С. Кармина; транснациональные формы развития сформулировали Ф.К. Кесседи, А.С. Панарин, М.М. Решетников, А.И. Уткин, Ф.А. Федорова, В.К. Шохин.

Если рассматривать современные нации в интерпретации В.Н. Стрелецкого [5, с. 330], то они представляют собой механизм пространственной самоорганизации культурологических комплексов и их носителей, общества людей, объединенных общей территорией, культурой и языком. В таком качестве границы языковых миров проходят не по территориям, как принято считать, а по людям и в зависимости от того, на каком языке человек говорит и думает, определяется его принадлежность к геокультурному или цивилизационному пространству.

Геокультура как метод исследования, обладает уникальными возможностями и способностями в осмыслении и сохранении образов и традиций в интерпретации исторических образов в своем локальном пространстве, она выступает одновременно как процесс и как результат развития, что позволяет рассматривать ее в качестве инструмента влияния на социокультурное пространство.

Для всей очевидности геокультуры как метода, семантического определения этого явления стоит, что порождает вариативность позиций, достаточно неоднородных. Возникают ситуации, когда объект несет в себе двойную смысловую нагрузку: с одной стороны, он представляет структурный компонент физической географии, с другой – сферу материальной деятельности, набор культурологических образов, синтезируемых из разнообразных природных, социальных, материальных и идеальных элементов, которые формируют конкретное цивилизационное пространство.

Геокультура в сфере материальной деятельности есть системная концепция геополитических и геоэкономических проблем, в такой плоскости она рассматривается как традиция образов, формирующих цивилизационное пространство, располагающее набором персональных схем и являющееся способом политического проектирования, основанного на мобилизации определенных культурологических признаков.

Геокультура может быть представлена как система устойчивых связей и представлений, которые формируются на определенной территории в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и

норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования: сохранение этих устоев позволяет говорить об уровне институционального развития.

Таким образом, геокультура приобретает форму брендинга территорий, входящего и выходящего за свои цивилизационные рамки; в качестве таких субъектов могут выступать народы, не входящие в ядро той или иной цивилизации, в том числе принадлежащие к цивилизационным лимитрофам.

Современные экономические, политические и культурные диспропорции усложняют возможности построения гармоничного мира без его унификации. В аксиологическом измерении объект нашего исследования представляет собой поле, в котором сконцентрированы различные схемы, влияющие друг на друга, в том числе на динамику пространства. Пространственные схемы обладают определенным смысловым зарядом, способствуя формированию «силового поля», оказывающего воздействие на близлежащие участки славянского мира.

А.С. Колесников [6] рассматривает славянский мир как специфическое историко-философское направление, где кроме экономического уклада содержится система социальных взаимоотношений между членами общества, производство, распределение и набор базовых мировоззренческих установок, где компоненты этого комплекса взаимосвязаны, взаимодействуют и формируют единое цивилизационное пространство.

Н.В. Круглова [7], исследуя типы исторических культур, называет первым проектом глобализации эллинистическую культуру, которая, с характерными чертами универсализма, легла в основу западноевропейской цивилизации. Завоевание Александром Македонским Передней Азии и Средней Азии привело к созданию эллинистического мира. Греческая культура, склонная к универсализму, стала взаимодействовать с другими культурами.

Римская империя повторила культурные процессы эллинистического мира: впитала эллинистическую и создала глобальную культуру; привнесла в западную культуру свои принципы морали, права, политического сознания, создав унифицированную государственно-правовую организацию, свои характерные черты. Благодаря Римской цивилизации зародился средневековый Запад. Эллинистическая цивилизация не исчезла, хотя и закончилось ее развитие как органического целого. Эллинизм – уникальное явление, давшее общекультурные ценности во всех областях духовной и материальной человеческой деятельности.

Византийский мир имеет свои особенности: греко-римские и восточные традиции наложили отпечаток на общественную жизнь, государственность, религию, философию и культуру. Византийский мир, отличаясь от Востока и Запада, являлся в то же время связующим звеном двух миров. Византийский мир оказал глубокое влияние на страны средневековой Европы, ареал распространения которого – от Южной Италии и Сицилии до Балканского полуострова, Крыма и Кавказа.

Русь могла окончательно слиться со славянами не ранее XII в. Русская Правда знает очень хорошо русина, противоставляя его варягу-колбягу (иностранцу) и славянину. Это очень характерная черта в русской традиции. Обычно источники права варваров закрепляли правовое положение не только разных слоев населения, но и этносов по-разному. Варварские правды знают подобную дифференциацию между народами-завоевателями и, например, римлянами, продолжающими жить по праву квиритов. Но что выделяет русскую правовую, равно как и культурно-государственную, цивилизацию из общего ряда варварских и античных образов западноевропейской культуры, так это отказ от этнической обособленности как принципа государственной жизни [8, с. 139].

Запад и Восток распространяли свою идеологию, культуру, религию, образ жизни в глобальном масштабе: Рим охватил своим влиянием практически все европейские страны; на Балканском полуострове и далее на севере, за нижним течением Дуная, а также в странах между Черным и Балтийским морями, где образовалось Русское государство, возобладали Византийская цивилизация. Народы, вступившие на поприще всемирно-исторического процесса, распределились между глобальными образованиями.

Византийский мир представлял собой своеобразную картину, где геокультурное и геополитическое пространства, находясь в близком соприкосновении, привели к фактическому сращиванию светской и духовной власти с последующим обретением идеи Вселенской Восточной Римской империи, что нашло свое подтверждение в послании патриарха Антония московскому князю Василию I (XIV). Византийское пространство было во многом космополитическим: на Афоне уживались греческие, русские, сербские, румынские монахи, а различного рода переписчики и переводчики священных книг на национальные языки создавали цепь эффективных культурных коммуникаций, которые пронизывали это пространство, насыщали его и делали более плотным [9, с. 281, 460].

Византийский мир был неоднородным: периферия отличалась религиозным синкретизмом; процессы аккультурации проходили здесь достаточно медленно, о чем свидетельствует

процесс слияния и взаимодействия языческих и православных традиций. Геокультурное пространство Византии было, по существу, еще более пластичным и гибким, нежели геополитическое пространство. Оно продолжало функционировать в автономном режиме и после падения империи, хотя основные культурные связи были отодвинуты Османской империей на север Балкан и на Русь, в пределы Сербии, Румынии, Молдавии и Московского государства. Это геокультурное пространство имело, в отличие от пространства геополитического, структуру, где внутренние культурные границы представляли собой ряд переходных зон. Основным проводником влияния оставалась церковь. Важную роль в становлении славянства как мира, сыграл церковно-славянский язык, созданный для нужд геокультурной периферии, в немалой степени способствовавший сохранению и консервации византийского наследия.

Д.Н. Замятин [10, с. 125-138] считает, что географическое разнообразие отдельных регионов, стран и континентов делает практически невозможным представление о некоем едином, магистральном образе мирового развития в его цивилизационных, социальных, политических и экономических контекстах. Образ мирового развития – это системы скоординированных «цепочек» или кластеров целенаправленных, специфических географических мегаобразов, включающих в себя устойчивые представления о динамике геопроостранственного развития тех или иных человеческих сообществ.

Славянский мир ориентирован на сближение государственных и общественных инициатив славянских народов во взглядах на создание жизнеутверждающего мироощущения и практического проведение его в жизнь. Славяне самою природою избавлены от той насильственности характера, которую народам романо-германским при вековой работе цивилизации удается только перемещать из одной деятельности в другую.

А.Ф. Гильфердинг, анализируя причины утраты к XIX в. рядом славянских народов своей государственности, объяснял это отсутствием единства, неспособностью устоять перед внешним давлением. Славяне недостаточно привержены традициям, слабо укоренены в национальной почве – в результате с легкостью перенимают чуждую культуру, оказываются подвержены зарубежному влиянию и заменяют свой собственный быт иностранным. История подчинила их господству общественных начал Запада. Славянин в Чехии, в Моравии и Каринтии разнится от соседа немца, словака, мадьяра только языком, костюмом, обычаями и особенностями своего характера. В общественной жизни он отождествился с немцем или мадьяром, его понятия о государстве и государственной власти, религиозное направление ничем не отличались от взглядов, принятых в западном мире [11]. Как бы то ни было, начиная с XII в. Русь выступает как главный идеологический противник Европы.

И.И. Дусинский [12, с. 72] полагает, что русских побуждает к сближению со славянами врожденное родственное чувство и сознание славянского единства: славянство нужно России и еще более Россия нужна славянам. Будущее славянского мира лежит во взаимном согласии, единении и понимании общих выгод, только политическое объединение способно раз и навсегда обезопасить их земли и дать толчок широкому культурному развитию.

Независимость без единства ослабляет славянство, делает его игрищем посторонних интересов и интриг, возбуждает друг против друга. Единство без независимости лишает его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни.

Анализ источников показывает, что большая часть исследователей славянства рассматривает проблему сквозь призму эволюции европейских народов и присущие этому процессу явления и закономерности переносят на другие цивилизации. Такой подход вполне вписывается в проект системной концепции глобальных проблем. Оставаясь многочисленным социокультурным сообществом, славянские народы обрели во многом иной облик, что подтверждает наличие в современном мире встречных доминирующих тенденций – глобализации и национально-культурной дифференциации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тойнби А.Дж. Постижение истории: Сборник. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова, – М.: Рольф, 2001.
2. Панарин А.С. Глобализация // Глобалистика. Энциклопедия. – М., 2003.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя / Полн. собр. соч. Т. 26. – Л.: Наука, 1984.
4. Делягин М.Г. Глобализация // Глобалистика. Энциклопедия. – М., 2003.
5. Стрелецкий В.Н. Геопроостранство в культурной географии // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. – М., 2005.
6. Колесников А.С. Философская компаративистика: Восток-Запад. – СПб., 2004.
7. Круглова Н.В. Проблема смены исторических типов культур (Античность и Средневековье). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultmtro_08.html.
8. Исеев М.А. Лекции по истории русского права и государства. Вып. 1. – М.: МГИМО, 1996.
9. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций: Шесть византийских портретов. – М.: Янус-К, 1998.

10. *Замятин Д.Н.* Географические образы мирового развития // *Общественные науки и современность*. – № 1. – М., 2001.
11. *Гильфердинг А.Ф.* Россия и славянство. – М., 2009.
12. *Дусинский И.* Геополитика России. – М., 2003.

REFERENCES

1. Toynbee A.J. The study of history. Collection. Transl. engl. E.D. Zharkov, M., Rolf, 2001.
2. 2.Panarin A.S. Globalization. Global Studies. Encyclopedia. M., 2003.
3. 3.Dostoevsky F.M. the Diary of a writer. Full. SOBR. Op. Vol. 26. Publishing house "Nauka". L., 1984.
4. 4.Delyagin M.G. Globalization. Global Studies. Encyclopedia. M., 2003.
5. 5.Streletsky V.N. Geospace in cultural geography. Humanitarian geography: scientific and cultural-educational almanac. M., 2005.
6. 6.Kolesnikov A.S. comparative Philosophy: East-West. St. Petersburg, 2004.
7. 7.Kruglov N.V. The problem of a change of historical types of cultures (Antiquity and the middle Ages). Available at: <http://anthropology.ru/ru/texts/kruglova/cultmtro 08.html>.
8. 8.Isaev M.A. Lectures on the history of Russian law and the state. Vol. 1. M.: MGIMO, 1996.
9. 9.Obolensky D. the Byzantine Commonwealth: Six Byzantine portraits. Moscow: Yanus-K, 1998.
10. Zamyatin D.N. Geographical images of the world development. [Geograficheskie obrazy mirovogo razvitiya]. Social Sciences and modernity. No. 1. M., 2001.
11. 11.Hilferding A.F. Russia and Slavic people. M.: 2009.
12. 12.Dusinsky I. The Geopolitics of Russia. M.: 2003.

Информация об авторе

Узлов Юрий Андреевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия
e-mail: uzlov@inbox.ru

Получена: 17.02.2016

Для цитирования статьи: Узлов Ю.А. Геокультурная трансформация славянского мира. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 1. Часть 2. с.28-33.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-28-33

Information about the author

Uzlov Yuri A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Kuban State University, Krasnodar, Russia
uzlov@inbox.ru

Received : 17.02.2016

For article citation: Uzlov Yu.A. Geocultural transformation of Slavic world. [Geokul'turnaya transformatsiya slavyanskogo mira]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 1. Vol. 2. Pp. 28-33.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-1/2-28-33